Т.А. Жумабекова,
депутат Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДСУДИМЫХ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА (Из правового опыта Кыргызской Республики)*

Понятие правового положения личности занимает одно из центральных мест во всех отраслях права, поскольку оно «воплощено в правах участников общественных отношений»[1].

Соотношение понятий «правовой статус» и «правовое положение», правда, является предметом дискуссий. Большинство авторов просто отождествляют эти понятия[2]. Так, например, Л.Д. Воеводин в свое время подчеркивал, что правовое положение (статус) личности есть ее фактическое положение в данном обществе и государстве, с большей или меньшей полнотой выраженное в праве[3]. Другие исследователи полагают, что разграничение этих понятий требует анализа прав и обязанностей[4], так как «процессуальный статус» охватывает лишь основные признаки положения личности, а «правовое положение» – всю совокупность правовых признаков положения гражданина в обществе.

При этом, однако, в правовом положении лиц, содержащихся под стражей, далеко не всегда выделяют их специальные права и обязанности. Некоторые исследователи считают, что вообще «так называемые специфические права и обязанности есть, как правило, не что иное, как результат

---

* Печатается с сокращениями.

[1] Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 160.

[2] См., например: Игнатов А.Н., Фистин А.И., Малахов Б.Ф. Правовой статус осужденного к лишению свободы. – М., 1982; Мазутов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987; Семенов П.Г. Конституция и гражданин: теоретические основы Советской Конституции. – М., 1981.

[3] Воеводин Л.Д. Советское государственное право. – М., 1985. – С. 139.

[4] См., например: Бутылин В.Н. Конституционные основы правового положения личности. – М., 1995.

видоизменения, ограничения общих прав и обязанностей всех граждан»[5].

На наш взгляд, признание у лиц, содержащихся под стражей, ограничений в общегражданских правах и свободах не может служить аргументом против существования у них и специфических прав и обязанностей. Такие права и обязанности обусловлены режимом в местах содержания под стражей. Применение мер пресечения в специально предназначенных для этого учреждениях приводит к появлению статуса «лица, содержащегося под стражей». Причем, как отмечается в юридической литературе, «практически совокупность правовых средств, определяющих статус подозреваемого, особенно в условиях его содержания под стражей, гораздо обширнее и далеко выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений»[6].

Правовое положение лиц, содержащихся под стражей, лишь внешне сходно с правовым положением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. П. 1 ст. 19 новой редакции Конституции Кыргызской Республики, например, гласит: «Ограничения, касающиеся физической и моральной неприкосновенности личности, допустимы только по приговору суда, вынесенному на основании закона, как наказание за совершенное преступление». Предварительное заключение под стражу не может влиять и не влияет на ограничение конституционных прав и свобод гражданина, поскольку заключенные под стражу еще не признаны виновными и на них распространяется принцип презумпции невиновности.

Особенность правового положения лиц, временно содержащихся под стражей, обусловливается именно режимом их содержания, выступающего в качестве правового инструмента, посредством которого обеспечивается и соответствующий правовой статус данной категории лиц.

К сожалению, сущность этого режима характеризуется недостаточно определенно, соответственно не учитывается, что режим в отдельных местах предварительного заключения может быть неодинаков в силу действия различных объективных и субъективных факторов.

Необходимы дополнительные обоснования такого режима. Правительство РФ, например, издало специальное постановление № 760 от 27 июня 1996 года «О мерах по обеспечению условий содержания лиц, находящихся в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором было указано на необходимость приведения условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в соответствие с требованиями международных стандартов и правил обращения с заключенными.

Следует иметь в виду, что посредством применения режима должны быть реализованы не только запреты для заключенных под стражу, но и гарантии обеспечения их прав. Пока же проблема таких гарантий для подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, содержащихся под стражей, исследована явно в недостаточной мере. Специалисты в области уголовного судопроизводства ограничиваются, как правило, анализом только правового положения этих лиц как участников уголовного процесса[7].

[5] Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. – М., 1967. – С. 130. В дальнейшем А.Е. Наташев отказался от отрицания специфических прав и обязанностей (см.: Наташев А.Е. Советское исправительно-трудовое законодательство // Основные вопросы теории и практики. – М., 1976. – С. 152; Он же. Правовое положение осужденных // Проблемы исполнения наказания осужденных. – М., 1984. – С. 24).

[6] См., например: Колосович С.А. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования: (Автореферат диссертации). – М., 1991. – С. 4.

[7] См.: Акинча Н.А. Процессуальное положение обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе (Автореферат диссертации). Саратов, 1964; Ведерников А.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном процессе (Автореферат диссертации). М., 1980; Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. – Воронеж, 1971; Сманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. – Фрунзе, 1971.

С учетом этого обстоятельства Законом Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», предусматривается, что подозреваемые и обвиняемые имеют право: знакомиться с текстом Правил внутреннего распорядка мест заключения, с режимом содержания под стражей, дисциплинарными требованиями, порядком подачи предложений, заявлений, жалоб и так далее; на личную безопасность в местах содержания под стражей; на личный прием начальником места содержания под стражей, его заместителями или уполномоченными им лицами; на свидание с защитником, родственниками и иными лицами в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики; хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу, либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов; обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросам законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов; вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями; получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение; на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях (за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики); пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа; пользоваться вещами и предметами, принадлежащими им на правах личной собственности (перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка); пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми; отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей, иметь при себе предметы религиозного культа.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» религиозные организации вправе обращаться с предложениями о проведении богослужений для граждан, находящихся в больницах, госпиталях, домах престарелых и инвалидов, а также в местах лишения свободы.

Лица, содержащиеся под стражей, имеют право заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой (ст. 16 Закона Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений»).

Несомненным достижением вообще всего современного законодательства является предоставление лицам, содержащимся под стражей, права на участие в гражданско-правовых сделках (с разрешения лиц или органов, в производстве которых находится уголовное дело). В условиях рыночной экономики при наличии корпоративной и частной собственности отказывать подозреваемым и обвиняемым в праве на участие в гражданском обороте недопустимо.

Но данная проблема также требует дополнительного исследования.

На основании ст. 34 Закона Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», эти лица обязаны: соблюдать порядок содержания под стражей, установленный настоящим Законом, Правилами внутреннего распорядка и вытекающими из них законными требованиями сотрудников мест содержания под стражей; соблюдать требования гигиены и санитарии; соблюдать правила пожарной безопасности; бережно относиться к имуществу мест содержания под стражей и имуществу других подозреваемых и обвиняемых; проводить уборку камер и других помещений в порядке очередности; не совер-

шать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью других лиц.

Положительным моментом в данном законе является сведение воедино норм, регулирующих правила содержания под стражей, ограничения для подозреваемых и обвиняемых, их процессуальное положение, независимо от характеристики конкретных учреждений уголовно-исполнительной системы. Права и обязанности лиц, содержащихся под стражей, определены из юридического статуса гражданина.

Ряд авторов при этом полагает, что закон должен содержать и норму, регулирующую воспитательную работу с заключенными под стражу.

Однако лица, содержащиеся под стражей, в соответствии с принципом презумпции невиновности не являются виновными, в связи с чем отсутствует правовое основание для осуществления воспитательного воздействия. Кроме того, они нуждаются во времени для осмысления процесса расследования или судебного разбирательства с тем, чтобы построить и систему своей защиты.

В настоящее время законодательная регламентация правового положения лиц, находящихся в следственных изоляторах, исходит из разрешительного принципа, предполагает реализацию лишь тех прав заключенных под стражу, которые непосредственно предусмотрены законом, и недопустимость расширительного толкования соответствующей нормы. Но только тогда, когда закон будет содержать четкое определение понятия «режим содержания под стражей», станет возможным комплексный подход к регулированию правового положения подозреваемых и обвиняемых (с приоритетом общедозволительного принципа). Такой подход обеспечит, во-первых, соответствие их правового положения принципу презумпции невиновности, во-вторых, наиболее полную реализацию их прав и законных интересов без конфликта с целями предварительного заключения.

Лица, содержащиеся под стражей, помимо специальных, обладают, естественно, и общегражданскими правами и обязанностями. И в зависимости от возможностей реализации общегражданских прав и обязанностей их подразделяют обычно на три группы: права и обязанности, не реализуемые в условиях следственного изолятора; права и обязанности, не зависящие от режима содержания под стражей и реализуемые в полном объеме; права и обязанности, зависящие от режима содержания под стражей и осуществляемые в полном объеме в порядке, установленном режимом содержания.

В условиях содержания под стражей к нереализуемым относятся следующие закрепленные, например, в ст. 14 новой редакции Конституции КР права: право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право свободного передвижения по территории Кыргызской Республики; право на объединение; право собираться мирно, без оружия и проводить собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирование и некоторые другие.

В полном же объеме могут быть реализованы следующие конституционные права: право равенства всех перед законом и судом; право на жизнь; право на охрану достоинства личности; право на определение своей национальной принадлежности; право на свободу вероисповедания; право на защиту своих прав и свобод, гарантируемых Конституцией; право на получение квалифицированной юридической помощи.

Наибольший теоретический и практический интерес представляет третья группа прав и обязанностей, которая под воздействием режимных требований трансформируется. К числу прав в рассматриваемой группе относится, в частности, право гражданина на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений и должностных лиц. В Кыргызстане это право ограничено Законом «О порядке и условиях

содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений».

В соответствии с ч. 1 ст. 23 новой редакции Конституции Кыргызской Республики граждане имеют право: участвовать в обсуждении и принятии законов и решений республиканского и местного значения; избирать и быть избранными в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме в порядке, предусмотренном законом. Но реализация этого права существенно изменяется под влиянием режима содержания под стражей. Во время выборов депутатов Жогорку Кенеша избиратель обязан представить избирательной комиссии паспорт или заменяющий его документ, удостоверяющий личность. В связи с отсутствием у лиц, содержащихся под стражей, документов, удостоверяющих личность, вопрос об идентификации избирателей возлагается на администрацию следственного изолятора.

Таким образом, анализ социально-правового значения режима содержания граждан под стражей при становлении и развитии демократических институтов в каждом из государств – членов ЕврАзЭС представляет несомненный интерес для теории и практики дальнейшего развития их законодательных систем, да и для решения проблем создания общего правового пространства в Сообществе.

Ключевые слова: «правовой статус», «правовое положение», «специальные права и обязанности», «режим содержания под стражей».